

Сибирские

Годъ IV

№ 3-4 Вопросы

31 января 1908 г.

Въ 1908 г. „Сибирскіе Вопросы“ будутъ выходить **еже-**
недѣльно въ размѣрѣ не менѣе **трехъ** печатныхъ листовъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

- I. Кризисъ сибирской печати. *L.*
II. Порванные струны. (Драматическій этюдъ въ 2 дѣйствіяхъ)
Г. Андреевича.
III. Переселенцы въ Степномъ краѣ. *Л. Чермака.*
IV. Сибирь и министерство народнаго просвѣщенія.
Н. Скалозубова.
V. Въ „гиблыхъ“ мѣстахъ политической ссылки *В. М.*
VI. Яркіе недостатки сибирскаго суда *Р. Вейсмана.*
VII. Контрабанда на Амурѣ *N.*
VIII. Нелѣпный стратегическій планъ *R.*
IX. М. И. Михайловъ въ Тобольскѣ. *Н. Ставрогина.*
X. Объ агрономическихъ изслѣдованіяхъ незаселенныхъ про-
странствъ Сибири. *Н. Скалозубова.*
XI. Сибирскія письма:
Новониколаевскъ. (Свобода отъ печати).
Балаганскій уѣздъ (Взысканіе податей).
XII. Сибирскіе депутаты III Государственной Думы. . . *Обскаго.*
XIII. Изъ писемъ сибирскимъ депутатамъ.
XIV. Околодумская хроника.
XV. Письмо къ избирателямъ. *Н. Коншина.*
XVI. Русская жизнь.
XVII. Иностранная жизнь.
XVIII. Библіографія
XIX. Объявленія.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Альтшулера. Фонтанка, 96.

1908.

съ любовью глядитъ въ окно на удаляющуюся молодежь, съ минуту — молчить, потомъ говорить тихо, но съ глубокимъ выраженіемъ). Дорогіе мои, свѣтлые, чистые мои! Если-бъ я могла еще жить! Если-бъ я могла выйти вмѣстѣ съ вами навстрѣчу новой жизни... Но струны мои порваны, пѣснь моя обрывается... и я не могу... не могу... не могу идти съ вами... (Плечи ея вздрагиваютъ отъ беззвучныхъ рыданій, она вся сжимается въ комочекъ и содрагается отъ нравственной боли. С. А. замерла въ креслѣ, какъ статуя).

Г. Андреевичъ.

Переселенцы въ Степномъ краѣ.

Въ концѣ прошлаго 1907 г. департаментомъ государственныхъ земельныхъ имуществъ были выпущены матеріалы по переселенческому хозяйству въ степныхъ областяхъ, содѣржащіе много весьма цѣнныхъ свѣдѣній. Собираніе этихъ свѣдѣній было закончено въ 1906 г., и если имъ можетъ быть сдѣланъ упрекъ въ нѣкоторомъ запозданіи, то во всякомъ случаѣ это единственный матеріалъ по полнотѣ изслѣдованія и разработки. Я предполагаю въ рядѣ очерковъ использовать, хотя-бы въ самыхъ общихъ чертахъ, этотъ матеріалъ съ цѣлью дать читателю представленіе о томъ какъ устраиваются переселенцы въ степныхъ областяхъ. Въ первомъ очеркѣ я буду говорить о Кокчетавскомъ уѣздѣ, который былъ изслѣдованъ еще въ 1896 г.

I.

Таблицы, лежащія передо мною, захватываютъ 37 поселковъ Кокчетавскаго уѣзда Акмолинской области, съ населеніемъ въ 37121 души обоего пола, составляющихъ 6189 семей. Большая половина этого населенія (58%) принадлежитъ къ великорусскому племени, 36% къ малороссамъ, 5% мордвы, на всѣ прочія національности приходится 1% всего числа семей—тутъ и бѣлоруссы, и чувашы, и поляки, и татары и даже 1 еврейская семья. Почти 90% этого

населенія составляютъ крестьяне, изъ которыхъ большая часть (60%) бывшіе государственные и 28 % бывшихъ помѣщичьихъ; къ крестьянамъ же можно отнести бывшихъ казаковъ, которыхъ насчитано 477 семей (7.7%); далѣе идутъ мѣщане, дворяне (4 семьи), духовные и т. д. Среди приписного населенія уѣзда мы находимъ представителей 40 губерній, главнымъ образомъ, Европейской Россіи, отчасти Кавказа, Финляндіи и Сибири; просматривая составъ населенія отдѣльныхъ поселковъ, мы найдемъ, что только въ рѣдкіе изъ нихъ попали представители 2—3 губерній, въ большей же части поселковъ населеніе крайне пестрое; имѣются такіе въ которыхъ представлены 5—10—15 и даже 20 губерній, а въ с. Коноваловскомъ цѣлыхъ 22 губерній изъ всѣхъ угловъ Россіи. Если прибавить къ этому, что такимъ образомъ въ одномъ поселкѣ скучиваются люди, принадлежащіе къ различнымъ національностямъ (въ с. Казанскомъ ихъ 6), говорящіе на разныхъ языкахъ, принесшіе съ собой различныя привычки,—взять хотя бы общинниковъ и подворщиковъ,—то легко себѣ представить, какія недоразумѣнія могутъ возникать среди этого пестраго населенія, къ какимъ столкновеніямъ можетъ привести столь легкомысленное отношеніе нашей бюрократіи при устройствѣ людей. И столкновенія дѣйствительно бывали, о чемъ я скажу ниже. Просматривая далѣе составъ населенія поселковъ по мѣсту родины, мы найдемъ, что наибольшій % переселившихся даетъ Полтавская губ.—17% всего числа семей; затѣмъ Самарская губ.—15.5%, далѣе идетъ Пермская губ.—13%, Тобольская и Черниговская губ., дали по 9%, Саратовская—7%, Харьковская и Пензенская по 4% и т. д.

Первые переселенцы появились въ Кокчетавскомъ уѣздѣ свыше 35 лѣтъ тому назадъ (считая отъ 1906 г.), а именно въ 1870 г., когда здѣсь устроилась одна семья, живущая и теперь въ поселкѣ Кривоозерномъ; въ слѣдующемъ году сюда же пришли 3 семьи, и въ теченіе слѣдующихъ 5 лѣтъ приходили по 2 семьи; далѣе, до самаго послѣдняго времени (т. е. до 1896 г.), ежегодно приходили еще отъ 2-хъ до 34 семей. Съ 1877 года началось заселеніе еще 4-хъ поселковъ, въ 1890 г. насчитывалось уже 18 поселковъ, въ 1896 г. 37 пос., а въ 1900 г., 57 поселковъ, За 27 лѣтъ переселенческая волна дважды сильно поднима-

лась надъ обычнымъ уровнемъ: въ 1890 году, когда она съ 60—80 семей въ годъ поднялась до 1267 семей и въ 1896 г., когда она, упавъ послѣ 1890 г. до 500 и далѣе до 200—300 семей, дала 1918 семей

Большая часть семей оставила родину не больше какъ за годъ до водворенія въ уѣздѣ (38%), и только около 3% семей 20 лѣтъ и болѣе ушли съ родины; при этомъ только 55% (3212 семей) прямо съ родины явились сюда, прочія же до водворенія здѣсь проживали болѣе или менѣе долгое время въ различныхъ мѣстахъ Россіи и главнымъ образомъ въ томъ же Кокчетавскомъ уѣздѣ: изъ общаго числа 3099 перемѣщавшихся семей, 2134, или 70%, переходили съ мѣста на мѣсто только въ предѣлахъ Кокчетавскаго уѣзда. Очевидно, переселенцы направлялись преимущественно въ этотъ уѣздъ, но сразу не могли устроиться и проживали по различнымъ поселкамъ, занимаясь земледѣліемъ, батрачествомъ или промыслами. Интересны цифры, говорящія о томъ насколько освѣдомлены были переселенцы, куда итти, когда подъ вліяніемъ суровыхъ условій на родинѣ въ нихъ назрѣвало рѣшеніе переселиться. Оказывается, что большая часть семей шла „по слухамъ“: прошелъ какой нибудь странникъ, прохожій челоуѣкъ и вечеркомъ рассказывалъ заинтересованнымъ мужикамъ о земельномъ привольѣ далекой Сибири, гдѣ земли—пахать не перепахать, гдѣ травы—косить не перекосить. Зерно брошено на благодарную почву, дума о переселеніи начинаетъ гвоздить, не даетъ покою, и вотъ распродается мужицкое добро и семья отправляется въ далекій путь „по слухамъ“ отыскивать какой нибудь „Тычокъ“ въ „Кочетовскомъ“ уѣздѣ, или городъ „Абаксаръ“ и т. д. И можно себѣ представить, сколько мытарствъ приходилось переиспытать предприимчивой семьѣ, пока наконецъ „языкъ“, по пословицѣ „доводящій до Кіева“, не приводилъ ее въ желанный „Тычокъ“. Мытарства эти станутъ еще яснѣе, если припомнить, что долгое время, до начала 90-хъ годовъ, переселеніе не только не поощрялось правительствомъ, а напротивъ преслѣдовалось, что выражалось, между прочимъ, и въ томъ, что всякая литература, предназначенная для освѣдомленія крестьянъ объ условіяхъ переселенія, преслѣдовалась. Если я не ошибаюсь, изъ „Народнаго календаря“, изданнаго во 2-ой половинѣ

80-х годовъ, была даже вырѣзана статья съ совѣтами крестьянамъ, какъ переселяться.

По „письмамъ“ устроилось 18% всѣхъ семей; значительно большее число семей (до 30%) уходило по дорожкѣ, проторенной своими и чужими ходаками, и къ роднымъ, переселившимся раньше. Правительственныя разъясненія о переселеніи помогли устроиться всего 284 семьямъ (4.8%) и наконецъ газетныя свѣдѣнія дошли до 13 семей (0.2%).

Ниже мнѣ, вѣроятно, еще удастся возвратиться къ исторіи переселенія, теперь же я займусь вопросомъ, кто же собственно переселяется, какія группы населенія, бѣдняки или богачи, и разобраться въ этомъ вопросѣ помогаютъ таблицы объ экономическомъ положеніи переселенцевъ на родинѣ. Прежде всего можно констатировать тотъ фактъ, что общинники переселяются гораздо охотнѣе, чѣмъ подворщики: первые составляютъ 67% изъ общаго числа переселившихся семей, а вторые 33%. Но если брать не абсолютныя количества, а принять во вниманіе, что въ среднемъ изъ 50 губ. Россіи общинники составляютъ около 75%, а подворщики 25% общаго числа ревизскихъ душъ, получившихъ надѣлъ, тогда придется признать, что относительно подворщики даютъ большій % переселенцевъ, чѣмъ общинники.

Разсматривая переселенцевъ въ отношеніи къ землевладѣнію на родинѣ, мы найдемъ, что почти 13.5% падаетъ на безземельныхъ и 61% на семьи, имѣвшія на родинѣ не болѣе 5 дес. надѣла, около 18% имѣвшихъ отъ 5 до 10 дес., 5% на имѣвшихъ отъ 11 до 15 дес., 2% на имѣвшихъ отъ 16 до 25 дес. и только около 0.5% на семьи съ надѣлами свыше 25 дес. на семью. Ясно, что гонить переселенцевъ именно земельная нужда, что обезпеченные землею, по поговоркѣ „отъ добра добра не ищутъ“, только въ рѣдкихъ случаяхъ, 5 на 1000, идутъ на переселеніе. Почти половина, 45%, всѣхъ переселившихся семей пытались на родинѣ путемъ аренды земли поднять свое благополучіе; около 87% ихъ имѣли скотъ, при чемъ 38% имѣли только 1 лошадь или пару воловъ и 28% 2 лошади или 2 пары воловъ и только 5% семей имѣли больше 5 лошадей. Почти каждая 65 семей изъ 100 искали себѣ постороннихъ заработковъ внѣ своего хозяйства и находили ихъ преимущественно въ батрачествѣ и въ кустарной промышленности (по 20%). Въ результатѣ

своей хозяйственной дѣятельности 37 семей изъ 100 имѣли своего хлѣба (вмѣстѣ съ арендой) на весь годъ, 34 семьи на 4—7 мѣсяцевъ, а 10 вовсе не имѣли своего хлѣба.

Распродавъ свое имущество, переселенцы брали съ собою часть инвентаря, изъ живого преимущественно лошадей—почти 62% всего числа семей, а изъ мертваго—телѣги, которыхъ было привезено съ собою переселенцами почти по 2 на семью, затѣмъ плуги, сохи и совсѣмъ уже незначительное количество прочихъ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій. Привезли переселенцы съ собою и денегъ, хотя и немного: 3352 семьи показали въ общей сложности, что они привезли съ собою и получили съ родины 247 тысячъ рублей, что составляетъ почти 75 р. на семью. Къ сожалѣнію, группировки семей по размѣрамъ имѣвшейся у нихъ суммы не сдѣлано, и въ таблицахъ даны только крайніе предѣлы отъ нѣсколькихъ копеекъ до 2¹/₂ тысячъ рублей на семью. Какъ извѣстно, правительство съ того времени, какъ оно измѣнило свою переселенческую политику и вмѣсто преслѣдованія начало поощрять переселеніе, назначило переселенцамъ пособіе, достигавшее 100 р. на хозяйство. Кокчетавскіе переселенцы также получили пособіе въ размѣрѣ почти 74 тысячъ руб. на 1682 семьи, или около 45 руб. на семью. Въ отдѣльныхъ случаяхъ пособіе колебалось отъ 50 коп. (?) до 118 рублей. Кромѣ денежнаго пособія, переселенцамъ было выдано 1294 лошади для 1259 семей. Вотъ и все, что было у переселенцевъ въ моментъ водворенія ихъ на новыхъ мѣстахъ, въ новомъ краѣ, въ незнакомыхъ условіяхъ, среди чуждаго населенія „орды некрещеной“. Несомнѣнно, этого было слишкомъ мало, чтобы мало-мальски прилично обставить свое хозяйство и вообще устроиться въ первое же время по приходѣ на новое мѣсто. А вѣдь въ это-то время какъ разъ и нужны средства, и конечно это прекрасно знало и наше правительство, которое занималось когда-то, въ старину, устройствомъ переселенцевъ въ русскихъ губерніяхъ Поволжья, Новороссіи и нѣкоторыхъ другихъ. И надо ему отдать справедливость, оно было весьма щедро и предусмотрительно къ устраиваемымъ имъ выходцамъ изъ Германіи: оно дало имъ по 60 дес. прекрасной земли на дворъ, по 300 р. денегъ, лѣсъ на постройки, продолжительную льготу по уплатѣ по-

винностей и т. д., и результаты этого сказались—кто не знает какой цвѣтушій видъ имѣютъ нѣмецкія колоніи, и это въ значительной мѣрѣ оттого, что они сразу были поставлены на прочную ногу.

Не то здѣсь, и наши таблицы даютъ этому весьма достаточное подтвержденіе. Оказывается, что уже въ первый годъ по приходѣ въ поселокъ болѣе состоятельные люди обзаводятся порядочнымъ количествомъ скота, успѣваютъ сдѣлать хоть небольшой посѣвъ и приготовить пашню къ будущему году, а главное, они въ первый же годъ обстраиваются. И чѣмъ болѣе запасъ денегъ принесъ съ собой хозяинъ, тѣмъ лучше онъ устраивается. Казалось бы, что это такъ понятно, такъ естественно, что объ этомъ не стоило и говорить, но должно быть это было понятно всѣмъ, кромѣ тѣхъ, кому надлежало это вѣдать, ибо жизнь повела къ тому, что 100-рублевое пособіе, определенное на семью, на первыхъ порахъ было затѣмъ уменьшено до 35 рублей, да и то выдавалось семьѣ не сразу. Правда, какъ разъ въ это время наше правительство просаживало милліоны на Дальнемъ Востокѣ, подготавливая Мукденъ и Цусиму, и, конечно, думать о какихъто переселенцахъ ему было совершенно некогда. Объ нихъ вспомнили и очень хорошо вспомнили, когда надо было пополнять войска, ряды которыхъ быстро рѣдѣли и не столько отъ японскихъ пуль, сколько вслѣдствіи искусства нашихъ боевыхъ и интендантскихъ чиновъ...

Итакъ, цифры говорятъ, что изъ семей, принесшихъ до 25 рублей, только половина успѣвала къ зимѣ обстроиться, проще говоря, поставить себѣ землянку, при чемъ часть семей ютилась по 2 въ одной. Скота у такихъ семей было не болѣе 1 головы на 2 семьи и главнымъ образомъ лошади—значить, ребятишки были безъ молока; обсяться имъ удавалось весьма плохо—553 семьи имѣли всего 7 дес. посѣва, а къ будущему году они успѣли приготовить всего по 1 дес. на семью. Значительно лучше было положеніе тѣхъ, кто принесъ отъ 75 до 150 р. на семью. Эти почти всѣ построились (93% семей), при чемъ землянокъ было меньше, чѣмъ деревянныхъ рубленныхъ хатъ; они имѣли почти по 3 головы скота, изъ которыхъ было почти по коровѣ на 2 семьи; посѣва у нихъ было по $\frac{1}{3}$ десятины, а

подготовили они на будущій годъ по 2 дес. Наконецъ, имѣвшія болѣе 150 р. обстроились всѣ, имѣли скота по 6 головъ, въ томъ числѣ по 1 коровѣ, имѣли болѣе $\frac{1}{2}$ дес. посѣва, и успѣли приготовить по 3 дес. пашни, а тѣ, у которыхъ было не меньше 300 р., даже по $5\frac{1}{2}$ дес.

Размѣры принесенной съ собою суммы весьма сильно сказываются и на 2-ой годъ. Такъ, у имѣвшихъ до 25 руб. на семью, на второй годъ оказывается по 5 головъ скота, у имѣвшихъ 75—150 р. по 7 головъ и уже болѣе, чѣмъ по коровѣ на семью. У имѣвшихъ 150—300 р.—по 12 головъ $1\frac{1}{2}$ и свыше 300 р. — 16 головъ и въ томъ числѣ по 7 головъ рабочихъ и по 2 коровы. Тоже и по отношенію къ пашнѣ: съ 25 р. имѣли по 2.5 дес. посѣва и подготовили еще по 1 дес.; съ 75—150 р. по 4 десятины посѣва и по 1.5 дес. пластовъ; съ 150—300 р. 6 дес. посѣва и по 2 дес. пластовъ, и тѣ, кто имѣли болѣе 300 р., засѣяли по 8 дес. и пластовъ подготовили по 4 дес.

Вотъ какое значеніе имѣетъ въ рукахъ переселенцевъ достаточная сумма денегъ въ первый годъ—годъ водворенія. Сопоставимъ эти два крайніе ряда цифръ.

	Первый годъ водворенія.				Второй годъ.			
	головъ скота.	изъ нихъ коровъ	десятинъ посѣва	пластовъ	головъ скота	изъ нихъ коровъ	десятинъ посѣва	пластовъ
Семьи принесшія	имѣли на семью							
до 25 руб.	0.5	0.04	0.01	1.	5	0.6	2.5	1.7
свыше 300 р. . .	7.5	1.3	1.4	5.5	16	2	8	4

Разница весьма существенна и не приходится удивляться, если эти низшія, бѣдныя группы, убивъ послѣдніе гроши на переселеніе, бѣгутъ назадъ изъ этой многоземельной Сибири, оказавшейся для нихъ не матушкой, а злой мачехой, особенно если еще они попали подъ неудачный годъ. А между тѣмъ не Богъ вѣсть какія суммы нужны для прочнаго устройства переселенцевъ. Въ частности для Кокчетавскаго уѣзда понадобилось бы немногимъ болѣе $1\frac{1}{2}$ милліоновъ рублей за все время и не болѣе 5—6 сотъ ты-

сячь руб. въ самый бойкій годъ, какимъ былъ, напр., 1896 г., когда сюда пришло около 2 тысячъ семей. Но на что иное, а на помощь народу у нашего правительства всегда было мало денегъ.

Л. Чермакъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Сибирь и министерство народнаго просвѣщенія.

Интереснымъ вопросомъ является выясненіе того, какія нужды народнаго просвѣщенія удовлетворяются министерствомъ въ Сибири и въ какой мѣрѣ сравнительно съ Евр. Россіей; это мы и попытаемся сдѣлать, руководствуясь представленной 3 Гос. Думѣ смѣтой доходовъ и расходовъ министерства народнаго просвѣщенія на 1908-й годъ.

Изъ ученыхъ учреждений, которыя воспособляются или всецѣло содержатся средствами м-ва народ. просвѣщенія, въ Сибири только одно — иркутская магнитная и метеорологическая обсерваторія; на нее отпускается въ 1908 года 19580 рублей; на содержаніе при ней сейсмической станціи 1400 р. и условно на веденіе и обработку фотографическихъ записей магнитографа 1200 р.

Кромѣ того, на содержаніе метеорологическихъ станцій по линіи сибирской желѣзной дороги и близъ оз. Байкала вносится 14390 р., а на изданіе наблюденій этихъ станцій 1153 р. 85 к.

Вольнымъ ученымъ обществомъ и на ученыя предпріятія и изданія м—вомъ оказывается денежное пособіе въ ничтожной суммѣ 130322 р. для всей Имперіи, въ томъ числѣ лишь 500 р. въ пособіе обществу естествоиспытателей и врачей при томскомъ университетѣ на изслѣдованіе Сибири.

Учебнымъ дѣломъ въ Сибири вѣдаютъ учебные округа и управленія учебными заведеніями. Округъ одинъ — Западно Сибирской, въ который входятъ губерніи и области: Акмолинская, Семипалатинская, Тобольская и Томская.

Управленій 2: управленіе учебными заведеніями Восточн. Сибири — губерніи Енисейская, Иркутская и Якутская область и управленіе учебн. завед. Приамурскаго края: Амур-

Сибирскіе

Годъ IV

№ 5

Вопросы

7 февраля 1908 г.

Въ 1098 г. „Сибирскіе Вопросы“ будутъ выходить еже-
недѣльно въ размѣрѣ не менѣ трехъ печатныхъ листовъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

- I. Недалекія опасности. *L.*
II. Переселенцы въ Степномъ краѣ. (Окончаніе). . . *Л. Чермака.*
III. Сибирь и министерство народнаго просвѣщенія. (Окончаніе).
Н. Скалозубова.
IV. Къ вопросу о соляной монополіи въ Западной Сибири.
Н. Скалозубова.
V. Сибирскія письма:
Владивостокъ. (Какъ управляются отдаленныя окраины).
VI. Сибирскіе депутаты III Государственной Думы. *И. Радіонова.*
VII. Околодумская хроника.
VIII. Изъ писемъ депутатамъ:
I. Объ изученіи климата Сибири.
II. О соляной монополіи на Коряковскомъ озерѣ.
IX. Хроника.
X. Письмо въ редакцію. *Ал. Успенскаго.*
XI. Поправки.
XII. Предстоящій сибирскій вечеръ.
XIII. Объявленія.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Альтшюлера. Фонтанка, 96.

1908.

лишь враждебный прием конкурентов: условия обработки, хранения и перевозки сибирского хлеба чрезвычайно несовершенны. Его главный производитель—новоселъ со своими первобытными хозяйственными приемами только и может поставлять на рынокъ, дѣйствительно, мало доброкачественный продуктъ. И если такая недобрая репутация установится за сибирскимъ хлебомъ, то Сибирь ни въ какомъ случаѣ не выдержитъ конкуренціи съ Аргентиной и Сѣв. Америкой; исторія съ сибирскимъ масломъ не повторится: у нѣмцевъ нѣтъ своего, лучшаго хлеба, который они бы могли сбывать въ Англію, довольствуясь плохимъ сибирскимъ. На эту опасность слѣдуетъ обратить самое серьезное вниманіе сибирскихъ хлеботорговцевъ и администраціи, потому что она угрожаетъ лишить Сибирь иностранныхъ рынковъ, что не отвратить и порто-франко, и что поставить въ самое безвыходное, трагическое положеніе все сельское населеніе Западной Сибири.

L.

Переселенцы въ Степномъ краѣ.

(Окончаніе. См. № 3—4).

Не малое вліяніе на устройство переселенческой семьи оказываетъ число работниковъ въ ней. Такъ, если взять группу принесшихъ съ собою отъ 150 до 300 р., то окажется, что въ первый годъ водворенія въ семьяхъ съ однимъ работникомъ приходится на хозяйство 4 головы скота, 0.5 дес. посѣва и около 2 дес. пластовъ, а въ семьяхъ съ 2 работниками—6 головъ скота, 0.7 дес. посѣва и свыше 2.5 дес. пластовъ; а для семей, пользующихся надѣломъ два года; съ 1 работникомъ 9.5 головъ скота, 4.8 дес. пашни и 1.5 дес. пластовъ, а съ двумя работниками—14 головъ скота, 6.5 дес. пашни, и 3 дес. пластовъ.

Повидимому, уже 3-хъ лѣтъ достаточно для того, чтобы переселенецъ поставилъ свое сельское хозяйство на прочную ногу и довелъ его до такого уровня, что въ дальнѣйшемъ расширеніе его идетъ замедленнымъ темпомъ. Объ этомъ говорятъ слѣдующія цифры:

	На семью приходится		
	головъ скота	десяти нъ посѣва	пластовъ
Семьи, пользующіяся надѣломъ до			
3 лѣтъ	7.7	6	3
свыше 3 лѣтъ	18	7	3.8

Какъ видимъ, количество пашни, сильно возраставшее въ первые 3 года, дальше уже медленно возрастаетъ, трудовая способность семьи насыщена, пашни распаханно столько, что, пожалуй, и погодить съ нею, а позаботиться кое о чемъ и другомъ. Не то по части скота—онъ самъ собой плодится, и хозяину приходится только запасти сѣна, что дѣло сравнительно легкое, а насчетъ пастбища беспокоиться нечего—его хватаетъ. Подтвержденіе этого мы находимъ въ цифрахъ, полученныхъ при анкетѣ, произведенной той же экспедиціей въ 1900 г., захватившей 3138 семей въ 21 поселкѣ. Оказывается слѣдующее.

Семьи, пользующіяся надѣломъ.

до г. 1 г. 2—3 г. 4—6 л. 7—10 л. свыше 10 л.

имѣютъ на семью						
головъ скота . . .	6.4	6.4	8.3	9.8	10.5	18
посѣва десяти нъ . .	6	5.2	6	6.8	7.7	9.2
всей пашни и . . .	6.4	5.3	6.6	7	8.8	10
пос. на своей и						
арендован землѣ . .	6.5	5.5	7	7.7	9.7	18

Какъ видно ростъ стада и площади посѣва въ первыя десять лѣтъ невеликъ, но зато въ группѣ живущихъ свыше 10 лѣтъ и количество скота, и площадь посѣва сразу возрастаетъ чуть ли не въ двое. Между прочимъ, послѣдняя строчка указываетъ на то, что старожилы усиленно прибѣгаютъ къ арендѣ, и ихъ посѣвъ на арендѣ равенъ посѣвамъ на своей землѣ. Арендуютъ они главнымъ образомъ у киргизъ (почти $\frac{4}{5}$ всей площади) и у своихъ односельцевъ, при чемъ у киргизъ берутъ преимущественно крупные сѣмщики—почти 50 дес. въ среднемъ на сѣмщика, а у односельчанъ мелкіе, берущіе въ среднемъ по 8.5 дес. Впрочемъ, и новоселы довольно охотно арендуютъ пахотныя земли и среди первогоднихъ цѣлая треть семей сѣетъ на арендованной землѣ, а площадь арендованной пашни составляетъ 50% площади надѣльной. Вѣроятно, это объясняется тѣмъ, что тотчасъ же по приходѣ далеко не всѣ хозяева

успѣваютъ распахать и засѣять свою землю, почему и прибѣгаютъ къ арендѣ уже готовой пашни. Въ слѣдующій же годъ какъ число арендующихъ семей такъ и площадь аренды падаютъ, и только позже возрастаетъ. Интересно отмѣтить, что кромѣ денежной аренды, на которую падаетъ 91% всѣхъ случаевъ, существуетъ исполная и даже отработочная аренда, при чемъ и та и другая встрѣчается только въ группѣ семей, прожившихъ 4 и болѣе лѣтъ въ данномъ поселкѣ. Очевидно, въ первые годы переселенцы избѣгаютъ отдавать свой трудъ въ страдную пору другимъ, а также дѣлиться урожаемъ. Они спѣшатъ устроиться на новомъ мѣстѣ, поработать и наработать побольше для себя.

Казалось бы, при сибирскомъ многоземельи, возможности легко и задешево арендовать землю на сторонѣ, размѣръ надѣльной площади не долженъ бы играть значительной роли въ хозяйствѣ переселенцевъ, но на дѣлѣ оказывается не то, и благосостояніе семьи—насколько она сказывается въ количествѣ скота и площади посѣва—находится въ прямомъ отношеніи къ количеству надѣльной земли, что показываютъ слѣдующія цифры:

З е м л и н а д в о р ѣ
до 15 д.—16—30 д.—31—45 д.—46—60 д. болѣе 60 д.

	до 15 д.		16—30 д.		31—45 д.		46—60 д.		болѣе 60 д.	
	гол. скота	посѣва	гол. скота	посѣва	гол. скота	посѣва	гол. скота	посѣва	гол. скота	посѣва
Семьи, живущія:										
3 года	4	3	6	4.6	7	6	10	7.5	18	12.5
свыше 6 лѣтъ	8	3	14	5.1	18	7.5	27	10	32	13

Какъ площадь посѣва, такъ и количество скота растутъ почти въ той же пропорціи, что и площадь надѣла.

Трудно, при имѣющемся въ моемъ распоряженіи матеріалѣ, сказать, отчего зависитъ такое соотношеніе. Быть можетъ, оттого главнымъ образомъ, что многоземельныя семьи являются и многосемейными, а стало быть и болѣе сильными, чѣмъ малосемейныя, но, повторяю, категорически утверждать этого нельзя.

Я закончу на этомъ анализѣ цифрового матеріала, далеко не исчерпавъ его, тѣмъ болѣе, что исчерпывающій

анализъ и не входилъ въ мой планъ, да врядъ ли онъ былъ бы и умѣстенъ на страницахъ общелитературнаго журнала. Думаю, что эта работа будетъ въ болѣе или менѣе скоромъ времени сдѣлана авторомъ этихъ таблицъ, вложившимъ въ нихъ не мало труда. Мнѣ же хотѣлось хотя нѣсколько освѣтить цифрами мало извѣстнаго публикѣ переселенца. Повидимому, можно признать довольно обоснованнымъ, во 1-хъ, что прочность первоначальнаго устройства и послѣдующее благосостояніе переселенца всецѣло зависитъ отъ денежныхъ средствъ, бывшихъ въ его распоряженіи къ моменту прихода на участокъ; во 2-хъ, что сумма, необходимая для прочнаго устройства, равна примѣрно 300 руб.; въ 3-хъ, что болѣе или менѣе прочно переселенецъ устраивается только по прошествіи 3 лѣтъ; и въ 4-хъ, что полнаго развитія хозяйство его достигаетъ лишь къ 10-му году по устройствѣ на мѣстѣ.

Одновременно съ повторной анкетой переселенцевъ Кокчетавскаго уѣзда были составлены бюджетныя описанія 30 хозяйствъ въ 22 поселкахъ. Въ томъ же году, а отчасти въ слѣдующемъ, 1901, были составлены подобныя же описанія для 25 хозяйствъ 5 другихъ уѣздовъ Семипалатинской и Акмолинской областей, изъ 23 поселковъ. Насколько подробно были сдѣланы эти описанія, можно судить по тому, что понадобилось 1122 графы, чтобы размѣстить все цифровыя данныя о составѣ хозяйства, его расходахъ и приходахъ, о положеніи на родинѣ и т. д., да еще страницы 3 текста въ среднемъ на каждое хозяйство, содержащаго главнымъ образомъ исторію переселенія и хозяйничанья переселенца на новомъ мѣстѣ и др. Заниматься подробнымъ анализомъ цифроваго матеріала я не буду и приведу лишь нѣкоторыя цифры, касающіяся общаго бюджета переселенцевъ, состава ихъ постояннаго имущества и потребления. Въ среднемъ по 55 бюджетамъ, доходъ семьи выражается 660 руб., а расходъ—590 рублями, или въ переводѣ на душу обоюго пола—доходъ равенъ 100 р., а расходъ 89 р.; слѣдовательно, чистый остатокъ составляетъ 70 р. на семью или 11 руб. на душу. Сравненіе съ бюджетами воронежскихъ крестьянъ *) показываетъ, что эти послѣдніе и получаютъ, и расходуютъ

*) Ф. А. Щербина. Крестьянскіе бюджеты. 1900.

нѣсколько меньше, чѣмъ переселенцы, а именно, доходъ ихъ равенъ 610 руб. на семью, или 74 руб. на душу, а расходъ—525 руб. на семью или 63 руб. на душу. Интересно совпаденіе—и у тѣхъ и у другихъ остатокъ выражается 11-ю рублями въ годъ на душу. Продолжая сравненіе, мы увидимъ полное совпаденіе въ бюджетѣ воронежцевъ и переселенцевъ между денежной и натуральной частями расхода: у тѣхъ и у другихъ расходъ натурой составляетъ 54% общего расхода на хозяйство и личные потребности семьи. Сопоставляя размѣръ годового расхода на душу со стоимостью постоянного имущества, которая опредѣляется для тѣхъ и другихъ суммою въ 117 руб. на душу, мы находимъ, что у переселенцевъ этотъ расходъ составляетъ 76%, а у воронежцевъ 54% стоимости имущества. Въ этомъ отношеніи переселенцы-старожилы болѣе приближаются къ воронежцамъ, чѣмъ новоселы: у первыхъ этотъ расходъ составляетъ 71%, а у послѣднихъ 78% стоимости имущества. Это и понятно, ибо чѣмъ дольше семья живетъ въ данномъ мѣстѣ, тѣмъ болѣе хозяйственный инвентарь, большее количество хозяйственныхъ принадлежностей, утвари, построекъ и т. д. оказывается въ ея распоряженіи, и стоимость имущества растетъ быстрѣе, чѣмъ текущіе расходы семьи. Однако при общей стоимости имущества въ 117 р. на душу у воронежцевъ и переселенцевъ, отдѣльныя статьи его весьма отличаются:

Стоимость въ рубляхъ на душу						
	постройки	скота, птицы	рабочаго инвентаря	мебели, утвари	одежды	всего
У переселенцевъ . . .	29	37.5	17.5	7.4	24	117
У воронежцевъ . . .	41	28	9.5	7.6	30	117

Какъ видимъ, въ имуществѣ переселенца скотъ и рабочий инвентарь имѣютъ большее значеніе (48.5%), чѣмъ у воронежца (32% стоимости всего имущества). Очевидно, переселенцы всѣ свои силы направляютъ къ тому, чтобы пошире поставить свое хозяйство, почему и обращаютъ больше вниманія на рабочую, производительную часть своего иму-

щества, откладывая заботы о постройкахъ, объ одеждѣ и утвари на болѣе благопріятное время. У воронежца же и постройки, и одежда, и домашняя утварь, и мебель собирались, накапливались въ теченіе долгаго ряца лѣтъ, переходя по наслѣдству отъ поколѣнія къ поколѣнію. Особенно рѣзко выступаетъ это, если взять бюджетъ новоселовъ, т. е., живущихъ въ поселкѣ до 3-хъ лѣтъ, и старожиловъ, прожившихъ болѣе 10 лѣтъ. У первыхъ стоимость всего имущества равна 84 руб. на душу, въ томъ числѣ скота и инвентаря 43 руб., или 51% стоимости всего ихъ имущества, а у послѣднихъ, при общей стоимости въ 144 р. на душу, скотъ и рабочій инвентарь стоитъ 59 р., или 41%. То есть, при общемъ возрастаніи стоимости имущества на 76% у старожиловъ сравнительно съ новоселами, стоимость построекъ, одежды, утвари возросла на 117%, а рабочаго инвентаря и скота на 37%. Конечно, на ряду съ ростомъ стоимости имущества растетъ и годовой расходъ семьи: съ 66 руб. на душу у живущихъ до 3 лѣтъ въ поселкѣ, до 103 руб. или слишкомъ въ 1½ раза, у тѣхъ которые живутъ болѣе 10 лѣтъ.

Почти цѣлая треть (33%) годового расхода переселенцевъ падаетъ на пищу, которая обходится, въ среднемъ по 55 бюджетамъ, въ 28 р. 50 к. на душу. Новоселы расходуютъ на пищу меньше старожиловъ—22 р. 50 к. первые и 32 р. на душу вторые, что составитъ 34% отъ годового расхода у первыхъ и 32— у вторыхъ.

Детализируя расходъ на пищу, мы найдемъ слѣдующее:

Расходъ на душу въ рубляхъ:

Продуктовъ

Въ томъ числѣ на:

	Земледѣлія	Скотоводст.	Прочихъ	Волку	Чай, сахаръ
Новоселы	12.9	6.7	2.9	0.35	0.70
Старожилы	14.25	10.6	9.15	2.60	1.97
Всѣ вообще	13	9.7	5.7	1.30	1.30
Воронежцы	11.7	6.5	2.3	1.02	0.37

Разница въ потребленіи продуктовъ земледѣлія между новоселами и старожилами не велика; нѣсколько больше она для продуктовъ скотоводства и уже весьма значительна для прочихъ продуктовъ, главнымъ образомъ, лавочныхъ, которыхъ новоселы потребляютъ на 2 р. 90 к., а старожилы на 8 р. 15 к. на душу, т. е. почти втрое больше. Значительная доля этого расхода падаетъ на водку и чай съ сахаромъ,—свыше 50% у тѣхъ и другихъ, при чемъ въ то время, какъ потребленіе чая съ 70 к. на душу у новоселовъ возрастаетъ до 1 р. 97 к. у старожиловъ или слишкомъ въ четверо, расходъ на водку увеличивается у старожиловъ ровно въ 8 разъ сравнительно съ новоселами—съ 35 коп. до 2 р. 60 коп. на душу. Потребленіе воронежскихъ крестьянъ отстаетъ по всѣмъ статьямъ, не говоря уже о старожилахъ, а и отъ новоселовъ, кромѣ, впрочемъ, водки, которой воронежцы выпиваютъ больше этихъ послѣднихъ. Нужно оговориться, впрочемъ, что подобное сравненіе имѣетъ лишь условное значеніе, ибо цѣны на разные продукты могутъ быть не одинаковы. Относительное же значеніе различныхъ пищевыхъ продуктовъ, выражается слѣдующими цифрами:

На 100 р. общаго расхода на пищу приходится на продукты въ томъ числѣ:

	Земледѣлія	Скотовод- ства	Прочіе	Водка	Чай, сахаръ
Новоселовъ	57.5	30	12.5	1.5	3
Старожиловъ	43	32	25	8	6
Всѣ вообще	46	34	20	4.6	4.6
Воронежцевъ	57	31.8	11.2	5	1.8

Потребленіе воронежцевъ весьма близко къ потребленію новоселовъ по относительному значенію тѣхъ или иныхъ продуктовъ.

Если подсчитать вѣсовыя количества муки и крупы съ одной стороны и мяса съ другой, потребляемыя переселенцами и воронежцами, то окажется, что воронежцы потребляютъ 18.1 пуда муки и крупы, а переселенцы 22 пуда,

а мяса—первые 1.2 пуда, а вторые 1.65 п. Старожилы съѣдаютъ еще больше—24 пуда муки и крупы и 2¹/₂ пуда мяса и сала, не считая дичи, рыбы и молочныхъ продуктовъ. Послѣднихъ переселенецъ потребляетъ въ видѣ только молока 20 ведеръ въ годъ на душу, тогда какъ воронежецъ, если считать удой его коровъ даже въ 100 ведеръ, получаетъ всего 14 ведеръ на душу.

Посмотримъ еще, каковы источники денежнаго дохода переселенца и воронежца. И тотъ и другой продаютъ продукты, получаемые въ хозяйствѣ, продаетъ свой трудъ и трудъ членовъ своей семьи, занимаются ремеслами и промысловой дѣятельностью и т. д. Сведя различные источники его дохода въ нѣсколько группъ, получимъ слѣдующую табличку:

Денежный доходъ на душу въ рубляхъ отъ:

	Земледѣлія	Скотовод.	Продажи труда	Извоза	Промысловъ	Проч.	Всего
У новоселовъ . .	6.32	10.42	2.26	1.84	0.12	4.89	25.75
„ старожилонъ .	20.5	8.70	2.85	3.05	2.70	9.95	47.75
„ всѣхъ вообще .	15.5	9.9	3.10	2.10	2.20	8.20	41
„ воронежцевъ .	4.95	7.10	6.80	2.70	4.35	7.10	33

Т о ж е в ъ % к ъ о б щ е м у д о х о д у

У новоселовъ . .	24.6	40.5	8.8	7.2	0.1	18.8	100
„ старожилонъ .	43	18.2	6	6.4	5.7	20.7	100
„ всѣхъ вообще .	38	24.2	7.5	5.1	5.25	20	100
„ воронежцевъ .	15	21.5	20.6	8.2	13.2	21.5	100

Итакъ, стало быть, переселенцы-новоселы главный источникъ дохода имѣютъ въ продажѣ скота и продуктовъ скотоводства—40.5 % всего дохода; затѣмъ въ продажѣ продуктовъ земледѣлія—24.6% а всего больше% денежнаго дохода новосела поступаетъ отъ земледѣлія и скотоводства; продажа труда даетъ небольшой доходъ—8.8%, а промысловая дѣятельность совсѣмъ уже ничтожный—0.1%. У старожилонъ на первомъ мѣстѣ стоитъ продажа продуктовъ земледѣлія—43% всего дохода, а продажа продуктовъ скотоводства на

второмъ мѣстѣ—18⁰/о; промысловая дѣятельность даетъ уже гораздо большій доходъ—5.7⁰/о. Сравненіе съ соотвѣтствующими данными воронежскихъ бюджетовъ показываетъ, какая разница между ними: въ доходѣ воронежца доходъ отъ скота и земледѣлія немногимъ превышаетъ % (36.5⁰/о) общаго дохода, за то на продажу труда падаетъ 20.6⁰/о всего дохода и 13.2⁰/о дохода получается отъ промысловыхъ заработковъ.

На этомъ я прекращу анализъ цифроваго матеріала бюджетныхъ описаній и перейду къ дополнительнымъ текстовымъ примѣчаніямъ къ нимъ, заключающимъ массу интересныхъ подробностей касательно жизни переселенцевъ на родинѣ, ихъ переселенія, скитанія по разнымъ мѣстамъ до водворенія на мѣстѣ и наконецъ хозяйничанья здѣсь, на мѣстахъ новой приписки. Я не собираюсь исчерпать весь матеріалъ этихъ описаній, а приведу лишь выдежки изъ нѣкоторыхъ, чтобы показать на конкретныхъ примѣрахъ, какимъ случайностямъ подвергались переселенцы со времени оставленія родины, и между прочимъ постараюсь освѣтить вопросъ, какъ переселенцы получали свѣдѣнія о „вольныхъ земляхъ“, почему у нихъ возникало желаніе переселиться, какъ совершалось переселеніе, какъ они устраивались на мѣстѣ и какъ чувствуютъ себя теперь.

Вотъ что разсказалъ крестьянинъ Полтавской губ. Александръ Кисленко. Около его роднаго мѣстечка жили „барышни“, братъ которыхъ служилъ въ Петропавловкѣ. Получая отъ него письма, онѣ разсказывали сосѣдямъ и совѣтывали: „чѣмъ тутъ страдать, въ Акмолинскую область идти, тамъ тепло, и свободныя мѣста есть“. Сосѣдніе паны сильно гнѣвались на этихъ барышенъ, онѣ было примолкли, но—вѣсть пошла, и въ 1896 г. 113 семей рѣшили идти. Но разрѣшеніе было дано далеко не всѣмъ и только 33 семьи получили возможность отправиться въ далекій путь. Выѣхали съ родины на Троицу, прибыли въ Петропавловскъ къ концу мая и прожили тамъ подъ повозками до Петрова дня и прожили бы, вѣроятно,—и дольше, если бы „переселенческая барышня“ не посоветовала имъ отправиться въ Кокчетавъ, куда ждали губернатора. Въ Кокчетавѣ собралось до 200 семей. Наконецъ пріѣхалъ губернаторъ и приказалъ имъ дать земли, но прошло еще не мало времени,

пока они были устроены на настоящемъ мѣстѣ. Какъ видимъ, Кисленкѣ везло—онъ сразу попалъ на мѣсто, и благодаря запасу денегъ—онъ принесъ въ поселокъ 300 руб.—ему удалось сразу болѣе или менѣе прочно основаться. Впрочемъ, своихъ денегъ не хватило и пришлось воспользоваться казеннымъ пособіемъ, котораго онъ получилъ 65 рублей.

Кисленко доволенъ, „нечего Бога гнѣвить“: только вода плохая, да и земля неважная, солонцеватая, изъ 15-ти десятиннаго надѣла удалось выдѣлить всего по 5 дес. подъ пахоть. „Мы проживемъ, а діты наши Богъ знае якъ жить будутъ“...

Василій Половинка, тоже полтавецъ, рѣшилъ ѣхать послѣ того, какъ па сходкѣ старшина читалъ бумагу о томъ, гдѣ какія мѣста для переселенія имѣются. Послали ходаковъ. Тѣ облюбовали въ Кокчетавскомъ уѣздѣ урочище, но затѣмъ пришла бумага, что это урочище плохое, для поселка не годится. („больше потому, что киргизы, должно просили“, соображалъ Половинка). Снова послали ходаковъ, а на слѣдующій годъ, въ 1896 г., двинулись сами. Участокъ, выбранный ходаками, оказался никуда негоднымъ. Уѣздный начальникъ предложилъ другой, но и этотъ былъ забракованъ. Пошли сами искать и выбрали хорошій участокъ, то самое „Коровье озеро“, что первые ходаки облюбовали, но туда начальникъ не пустил. Рѣшили ждать. Просили уѣзднаго, чтобы хоть для дѣтей юрты далъ—лѣто было дождливое,—не далъ. И жили они съ мѣсяцъ подъ повозками. Но вотъ прошелъ слухъ, что губернаторъ ѣдетъ и ихъ перевели въ городъ въ пустой казенный домъ. Губернаторъ выслушалъ ихъ и разрѣшилъ устроиться на „Коровьемъ озерѣ“.

Половинка принесъ съ собою всего 3 рубля и ему пришлось туго. Получилъ пособіе, ходилъ съ сыномъ на заработки, теперь перебивается кое-какъ, но все таки духомъ не падаетъ и о Россіи не жалѣетъ: „тамъ тошно мнѣ было; своей земли вовсе не было—лѣто въ Крыму, зиму въ людяхъ молотили; здѣсь хоть всѣ вмѣстѣ кучкой сидимъ, а тамъ по наймахъ жили... Омелько съ 10 лѣтъ въ работники пошелъ, дочки въ нянькахъ жили“...

Лаврентій Недоливка, черниговецъ, задумалъ переселиться на Амуръ еще въ 1880 году, но ничего изъ этого не вышло. Въ 1887 году Лаврентій, получавшій „Сельскій Вѣстникъ“, не досчиталъ одного номера. Справился въ волости и оказалось, что номеръ этотъ былъ умышленно скрытъ писарями, ибо въ немъ была статья о томъ, какъ и куда переселяться, и они опасались, что мужики задумаютъ идти въ Сибирь, кто то посовѣтовалъ ему не показывать мужикамъ этого номера. Пошли толки о переселеніи и весной 1889 года отправили ходаковъ въ Семипалатинскъ. Тѣ выбрали мѣсто въ Барнаульскомъ округѣ. Рѣшили идти, но тутъ земскій сталъ задерживать. Наконецъ около Петрова дня тронулись. На мѣсто попали только въ половинѣ августа, потерявъ въ дорогѣ много дѣтей. Тутъ прожилъ около 5 лѣтъ; хотя жилось не дурно, но искалъ онъ себѣ лучшаго и, услышавъ про Кокчетавскій уѣздъ, рѣшилъ идти туда. Въ 1896 г. около Петровокъ отправились въ Кокчетавъ. Здѣсь сразу ихъ не приписали къ имѣвшимся поселкамъ и имъ пришлось самимъ искать себѣ участокъ. Разрѣшили имъ поселиться на р. Уруикай, но такъ какъ участокъ не былъ обмежеванъ, а межевщики только приблизительно показали имъ, гдѣ косить и сѣять, то „изъ за этого вышло потомъ крупное, какъ извѣстно, недоразумѣніе съ киргизами“, говоритъ авторъ описанія, доходившее до суда, въ результатѣ котораго крестьяне должны были отдать накошенное сѣно киргизамъ. Переселенцы остались безъ сѣна, и Недоливка, принесшій съ собой 150 р. долженъ былъ истратить изъ нихъ 66 рублей на покупку корма для скота. Къ моменту изслѣдованія онъ еще не оправился, но не жалѣетъ о Томской губ. и надѣется стать на ноги.

Гаврило Константиновъ, тоболякъ, услышавъ отъ своихъ земляковъ, пришедшихъ на побывку на родину, что они хорошо устроились въ Кокчетавскомъ уѣздѣ, рѣшилъ присоединиться къ нимъ и въ 1887 г. осуществилъ это. Жили вольно, платили только киргизамъ; но желая упрочить свое положеніе, подали прошеніе генераль-губернатору объ отводѣ имъ этого участка. Отвѣтъ былъ ни да, ни нѣтъ, а уѣздный начальникъ потребовалъ отъ нихъ подписки, что черезъ 3 года они уйдутъ съ участка. Крестьяне отказа-

лись дать подписку, и начались хлопоты о наръзкѣ земли. Такъ прошла зима, а весной уѣздный начальникъ смѣнился и новый тотчасъ же прислалъ къ нимъ помощника съ 12 казаками. Собрали киргизъ съ таратайками и велѣли имъ складывать мужицкія вещи, „—сколько тутъ посуды побили, вещей поломали“. И развезли ихъ по разнымъ поселкамъ. Черезъ мѣсяцъ пришло предписаніе лѣсничему осмотрѣть ихъ участокъ. Тотъ осмотрѣлъ и нашелъ его удобнымъ, а въ сентябрѣ вышло имъ разрѣшеніе засѣять участокъ, тотъ самый, съ котораго ихъ только что вывозили силой...

Петръ Кривякинъ, воронежецъ, вышелъ съ родины въ 1878 году. Земли было у нихъ мало—дарственный надѣлъ—и послѣ смерти отца Петръ рѣшилъ идти въ Сибирь: „слухи шли про эту сторону, что тутъ народъ безъ копейки устроиться можетъ—земля вольная, лѣса вольные, воды вольныя. А у насъ вода въ прудѣ ровно брага была, земли дороги, выгона вовсе не было, за скотину до 5 р. за выпасъ купцамъ платили—чего до послѣдняго доживать?—и пошли“. Пошли они въ Бійскій округъ, но въ Прѣсновской станицѣ имъ посовѣтывали идти въ Кокчетавскій уѣздъ. Пришли сюда осенью, зимовали въ казачьей станицѣ, а съ весны устроились на мѣстѣ. Это было въ 1879 году; съ того времени Кривякинъ три раза „до куриного пера проживался“. Въ 1883 году на зиму уходилъ въ Петропавловскъ на заработки; въ 1892 г. снова уходилъ со всей семьей въ Тобольскую губ., а въ 1893 г. переѣхалъ въ Омскъ и здѣсь работалъ на желѣзной дорогѣ 2 года, зарабатывалъ хорошо и теперь прочно поставилъ свое хозяйство.

Я не буду больше дѣлать выписокъ—онѣ всѣ въ такомъ же родѣ: ушли съ родины, потому что было плохо—земли мало, аренда дорогая,—манили ихъ вольныя сибирскія земли, вода, лѣса. Объ этомъ шли слухи, и они шли на слухъ, на удачу, направляясь на одно мѣсто, а попадая въ другое, особенно въ старое время, въ 70-хъ, 80-хъ годахъ. Помощи отъ начальства видѣли они мало, а до 90 годовъ, когда переселеніе преслѣдовалось, начальство оказывало не помощь, а преслѣдовало „самовольныхъ“ переселенцевъ, „бродягъ“ и, бывали случаи, сажало ихъ въ острогъ, или своимъ попечительнымъ отношеніемъ доводило ихъ до

разоренія. Възлѣдствіе такого отношенія къ переселенію и переселенцамъ со стороны лицъ администраціи, склонныхъ къ тому же ко всякаго рода злоупотребленіямъ, переселенцы теряли дорогое время, силы, растрчивали собранные на родинѣ гроши, а подъ часъ терпѣли и еще горшія неудачи, теряли дѣтей, умиравшихъ отъ невозможныхъ условій жизни въ пути, или, какъ въ рассказѣ Афанасія Бѣлоусова, чуть сами не погибали въ глухой степи отъ голода: „не доѣзжая 15 верстъ до Аккана, встрѣтили казака, ѣхавшаго съ калачами для рабочихъ на покось; когда объявили ему, что мы съ голоду помираемъ, казакъ отдалъ намъ весь тарантасъ хлѣба, а къ утру и еще возъ хлѣба привезъ“... И если чему нужно удивляться, такъ не тому, что существуетъ обратное переселеніе, а тому, что горемычные переселенцы находятъ достаточно силъ въ этихъ невзгодахъ бороться и упрочивать свое положеніе. А борьба была серьезная. Приходилось бороться и съ начальствомъ, и съ киргизами, враждебно относившихся къ посягательству со стороны переселенцевъ на ихъ свободныя степи, и съ новыми незнакомыми условіями жизни, хозяйства. Сколько неудачъ они терпѣли, пока горькимъ опытомъ, на собственной шкурѣ, не познавали, какъ нужно поступать въ томъ или иномъ случаѣ. Въ результатѣ, по общему отзыву, „жить здѣсь можно“, но чтобы прочно поставить хозяйство, нужно земли много, ибо земли здѣсь слабѣе, чѣмъ въ Россіи, ихъ необходимо забрасывать въ отдыхъ. Въ виду этого 15-ти десятинный надѣлъ имъ не кажется большимъ, и на уменьшеніе его они смотрятъ очень скептически. Въ виду отсутствіе здѣсь промысловъ и заработка, удаленности рынка и низкихъ при урожаѣ цѣнахъ на зерно, необходимо имѣть большую запашку, чтобы при урожаѣ запасти хлѣба на неурожайный годъ, когда хлѣбъ бываетъ дорогъ, ибо его приходится везти изъ-за Урала. При такихъ условіяхъ прочнымъ будетъ только хозяйство, имѣющее запасъ зерна на годъ-два. Севершенно резонно поэтому сдѣлалъ замѣчаніе Семенъ Чушкинъ на отзывѣ статистика, составлявшаго его бюджетъ, что онъ, Чушкинъ, хозяинъ побогаче средняго: „а какой же по вашему средній? тотъ у котораго въ запасъ ничего нѣтъ? что годъ неурожая, то ему и ѣсть нечего?.. Но такое прочное хозяйство создается не сразу.

Нужно прожить десятокъ лѣтъ и больше, чтобы стать на прочную ногу, чтобъ сдѣлаться настоящимъ хозяиномъ. Думается, что при иномъ отношеніи къ переселенію срокъ этотъ могъ бы значительно сократиться.

Л. Чермакъ.

Сибирь и министерство народного просвѣщенія.

(Окончаніе. См. № 3—5).

И такъ, на учебныя заведеніе въ Сибири мин. народн. просвѣщеніе по смѣтѣ ассигнуется на 1907 г. 2½ милліона рубл., а на тотъ же предметъ въ Евр. Россіи 23 милліона. Часть этихъ средствъ однако собирается съ того населенія, которому школы служатъ, въ видѣ платы за содержаніе воспитанниковъ въ пансіонахъ и платы за ученіе, а также въ видѣ пособій государственному казначейству отъ городскихъ и сельскихъ обществъ и частныхъ пожертвователей.

Посмотримъ, въ какой же мѣрѣ участвуютъ въ расходахъ на учебныя заведенія мин. народ. просвѣщенія мѣстные средства отдѣльно въ Евр. Россіи и Сибири.

	По Евр. Росс. Кавк. и Ср. Аз.	По Сибири.
Изъ суммъ казачьихъ войскъ	149244 р.	5611 р.
Изъ городскихъ суммъ, зем- скихъ сборовъ, обществен- ныхъ и сословныхъ	2755446 "	120530 "
Пожертвованія почетныхъ смотрителей и др. лицъ	255954 "	45230 "
всего	3161244 "	171371 "
Сборъ за содержаніе пан- сіонеровъ и ученіе	9766119 "	374545 "
Итого	12927.363 "	545916 "

Въ Евр. Россіи, слѣдовательно, мѣстными средствами покрывается 54⁰/₁₀₀ расходовъ мин. нар. просвѣщенія, а въ Сибири лишь 21⁰/₁₀₀.

Пойдемъ дальше. Сравнимъ интенсивность затратъ на народное образованіе мин. нар. просвѣщеніе въ Сибири и остальной Россіи, для чего выведемъ отношеніе этихъ затратъ на одного жителя.